

УДК 81'42
ББК Ш100.7

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.49

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

А. П. Седых А. P. Sedykh
Белгород, Россия Belgorod, Russia

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ
КОМПОНЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В. В. ПУТИНА И А. МЕРКЕЛЬ**

**EMOTIVE-EMPHATIC COMPONENTS
OF PHRASEOLOGICAL DISCOURSE
OF V. V. PUTIN AND A. MERKEL**

Аннотация. Изучается языковая личность политика на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель. Дискурс политика исследуется на основе интерпретационного анализа фразеологии. Языковые данные вербализуют идеологическую составляющую стратегий и тактик речевого воздействия рассматриваемых политиков.

Abstract. The paper deals with linguistic identity of politician on the materials of statements of Vladimir Putin and Angela Merkel. Political discourse is studied through interpretive analysis of phraseology. Linguistic information verbalizes ideological components of strategies and tactics of the speech impact of these personalities.

Ключевые слова: языковая личность; институциональный дискурс; фразеология; стратегия и тактика речевого воздействия; коммуникативное поведение.

Key words: linguistic identity; institutional discourse; phraseology; strategy and tactics of speech influence; communicative behavior.

Сведения об авторе: Седых Аркадий Петрович, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка, доцент, факультет романско-германской филологии.

About the author: Sedykh Arkadiy Petrovich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the French Language, Associate Professor, Faculty of Romance and Germanic Philology.

Место работы: Белгородский государственный университет (БелГУ).

Place of employment: Belgorod State University (BSU).

Контактная информация: 308015, г.Белгород, ул.Победы, 85, к. 5-13.
e-mail: sedykh@bsu.edu.ru.

Когда-то В. И. Ленин сказал: «Без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины» [Ленин 1973: 237]. В применении к тематике нашего исследования можно сказать, что без человеческих эмоций не может состояться ни один политический лидер, а тем более политический дискурс.

Большинство фразеологических единиц представляет собой «вместилище» эмоций. По типу номинации они являются образными средствами языка. Идеальные образы, лежащие в основе фразеологической номинации, возникают в процессе речевого общения людей, оперирующих языковыми значениями как результатами когнитивной деятельности. Впоследствии эти образные языковые значения актуализируются в той или иной дискурсивной ситуации. Как отмечает Т. А. Новицкая, «фразеологические единицы служат наиболее эффективным средством выражения отношения человека к окружающей его действительности. Это отношение активного взаимодействия с окружающим миром, это стремление приспособить мир к своим потребностям, это целенаправленное преобразование мира в соответствии со своими ценностными представлениями» [Новицкая 2007: 102].

К эмоциям относят настроения, чувства, аффекты, страсти, стрессы. Это «чистые» эмоции. Они включены во все психические процессы и состояния человека. Благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, судить о состояниях друг друга и лучше настраиваться на совместную деятельность и общение.

В различных культурах отношение к конкретным эмоциям не совпадает, переживания и проявления отдельных эмоций наделены социальной коннотацией, что влияет на воспитание и социализацию. В свою очередь, эмотивность воздействует на систему представлений о мире, социальную организацию и семантическое воплощение тех или иных элементов в структуре значения языковых единиц, коррелирующих с эмоциональным состоянием человека.

Итак, «эмоция — одна из форм отражения мира, обозначающая душевные переживания, волнения, чувства» [Шаховский 1987: 181]. Уникальность эмоций сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств их выражения, которые включают соответствующую лексику, фразеологизированные синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов. Многозначность эмотивных лексических единиц, в том числе и междометий, не вызывает трудностей у носителей языка, так как разнообразные значения подсознательно усваиваются во время общения в социуме на фоне средств, обеспечивающих снятие полисемии в контексте. Эмоции универсальны, а структура эмотивной лексики не совпадает в разных языках, национально специфична.

Понятие «эмотивность» коррелирует с понятием «экспрессивность». Ряд лингвистов — О. И. Блинова, В. Н. Телия, М. Я. Поляков, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Лукьянова, В. И. Шаховский — предлагают рассматривать экспрессивность как более широкое явление, чем эмотивность. По их мнению, экс-

прессивность служит для большей выразительности и связана с формой высказывания, а эмотивность нужна для выражения чувственного образа и относится к содержанию. Мы трактуем понятия экспрессивности и эмотивности как синонимичные. При этом для институциональных лидеров нации экспрессия и эмоция идут «рука об руку», позволяют индивиду проявить себя яркой языковой личностью.

Неотъемлемым элементом речевого портрета политика выступает эмоционально-экспрессивная составляющая высказывания. На политической арене В. В. Путин отличается тем, что его речь изобилует единицами косвенно-производной номинации экспрессивного характера. Выражения, содержащие в своей семантической структуре эмотивную составляющую, типичны для идиостиля главы Российского государства. Ему пророчат войти в историю в том числе благодаря образным выражениям, которые становятся афоризмами, благодаря четко проявленной экспрессии.

Самыми яркими в идиостиле В. В. Путина являются словосочетания, в которых варьируются прямое и переносное значение, что создает экспрессию, делает политический дискурс более выразительным. Рассмотрим пример употребления оборота *ужинать без галстуков*, означающего неофициальный ужин в непринужденной обстановке. В. В. Путин употребил данное выражение на встрече с Ю. В. Тимошенко при ответе на вопрос о том, чем занимаются на ужине В. А. Ющенко и М. Н. Саакашвили: *Двум президентам лучше всего ужинать без галстуков. Галстуки нынче в цене. Не ровён час... Ну, вы меня понимаете...* [Комсомольская правда].

Ключевая сема здесь — «непринужденное общение», коннотативный эмоционально-экспрессивный макрокомпонент находится на уровне экстралингвистических данных. В рассматриваемом примере наблюдаем речевое обыгрывание семантики устойчивого словесного комплекса и буквального значения свободного сочетания слов. Внутренняя форма фразеологической единицы, ее образная составляющая переплетается с актуальным значением выражения, что создает комический эффект. В речевом образце содержится намек на известный эпизод, когда президент Грузии М. Н. Саакашвили жевал свой галстук перед миллионами зрителей.

Заслуживает интереса эмоционально-экспрессивное употребление фразеологической единицы *загнать/загонять кого-либо в угол*, которая тоже обыгрывается с использованием аналогичного лексического сочетания:

А. Колесников. *Помните, в книге «От первого лица» вы рассказывали о том, что однажды, когда еще были подростком, на лестнице подъезда загнали крысу в угол?*

В. Путин. *А, было, да! А потом она погналась за мной! Я еле убежал.*

А. Колесников. *И после этого вы поняли, что нельзя никого загонять в угол.*

В. Путин. *И очень хорошо понял. На всю жизнь.*

А. Колесников. *Скажите, а зачем же вы тогда загнали в угол Михаила Ходорковского?*

В. Путин. *Почему загнал в угол? — удивился премьер. — Он несет заслуженное наказание. Выйдет на волю — будет свободным человеком. Нет, я уж точно не загонял его в угол* [Коммерсантъ.ру].

В начале интервью, когда речь идет о крысе, корреспондентом употреблено свободное словосочетание *загонять в угол* в прямом значении. В дальнейшем данное сочетание приобретает образные экспрессивные характеристики, реализуя значение 'ставить кого-либо в тяжелое или безвыходное положение'. В последней реплике премьер-министр РФ дважды в одной фразе употребляет фразеологизм (с вопросительной и утвердительной интонацией). На восприятие его высказывания влияют также мимика и жесты.

Как видим, центральная сема «поставить в безвыходное положение» актуализируется на коннотативном фоне, отражающем общероссийскую ситуацию «наказание олигархов». Отметим прием аккумуляции образной составляющей (метафоро-метонимический контекст: крыса → олигарх → угол), способствующей поднятию эмоционально-экспрессивного тона диалога.

Эмоционально-экспрессивное употребление фразеологических единиц характерно для полемики между представителями той или иной партии, для выступлений на пресс-конференциях, для оценки деятельности различных служб и учреждений, для заявлений международных общественных организаций. Когда речь политического деятеля освобождается от регламентированных, обусловленных статусом норм поведения, от характерных для официального общения шаблонных высказываний, устойчивые выражения передают дополнительные эмоциональные окрашенные коннотации, понятные большинству носителей национального языка.

Следующие высказывания В. В. Путина с фразеологизмами-глуттонимами обладают повышенным эмоционально-экспрессивным фоном: *И нельзя снимать сливки с нефтегазовой отрасли целиком и бросывать их в экологию!* [Коммерсантъ.ру]; *Пусть жену свою учат щи варить* [Газета.ру]; *У нас знаете, как говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанского. Но у нас риск осмысленный, продуманный и не выходит за рамки, когда мы не контролируем ситуацию* [Сайт Председателя Правительства]; *Но это всё-таки не блины печь!* [Арсеньевские вести].

Употребление в речи фразеологизмов с гастрономическими номинациями повышает эмоционально-экспрессивный фон высказыва-

ния. Глуттонимы *сливки, щипки, шампанское, блины* широко известны представителям русского языкового сообщества. Семы «выгода», «риск», «самодостаточность» реализуют патристическую идеологию россиян. Коннотативный фон высказываний характеризуется устойчивой эмотивной окраской, связанной с национальной гордостью русофилов.

В качестве основополагающих эмоций, репрезентируемых фразеологической базой политических лидеров, выступают такие, как «гнев» и «радость». Указанные эмоции признаны большинством языковедов базисными не только для политического дискурса [Красавский 2008; Изард 1980; Симонов 1982].

Рассмотрим фразеологические способы вербализации эмоции «радость» в следующих высказываниях: *Футбол вдохнул искру жизни в молодых и старых* [Сайт Председателя Правительства]; *Поэтому это нас настраивало на победный лад* [Там же]; *Там уже нет такой остроты, потому что людям надоело это противостояние, это кровопролитие, и они уже почувствовали вкус к нормальной человеческой жизни, появились перспективы для людей* [Президент России]; *Видимо, потому что руководители центральных каналов чувствуют себя людьми здоровыми и физически подготовленными на все сто* [Lenta.ru]; *Я думаю, после этого у всех работников предприятия этот камень с души свалится, и все отчетливо будут осознавать, что предприятие будет работать ритмично* [Комсомольская правда]; *Всё, чего Россия добила, было достигнуто напряженным, тяжелым трудом. У нас было много сложностей, много проблем и потерь, но в то же время Россия зарекомендовала себя как страна, твердо стоящая на ногах и интенсивно развивающаяся* [Президент России].

Фразеологизмы *вдохнуть искру жизни, почувствовать вкус к жизни, настроить на определенный* (в контексте *победный*) *лад, твердо стоять на ногах* реализуют ключевую сему «вера в будущее». Коннотативный фон высказываний отличается позитивной направленностью именно благодаря контекстному обогащению высказываний фразеонабором.

Гнев также является врожденной реакцией, это комплексное переживание психики человека. Проанализируем фразеологические способы вербализации эмоции «гнев»: *А вы хотите, чтобы мы в одночасье создали такое во всех отношениях сбалансированное государство!..* [Коммерсантъ.ru]; *И, поливая себя красной краской, говорить, что антинародная власть ведет себя недостойно и подавляет права человека* [Там же]; *ОБСЕ будет контролировать эти выборы с территории Иордании. Это просто фарс какой-то! Понимаете? Всё с ног на голову поставлено!* [Президент России]; *Мы с Вами знаем — а я тоже люблю очень историю, —*

как еще совсем недавно мы в учебниках читали вещи, от которых волосы дыбом могли встать, особенно при трактовках, скажем, результатов Второй мировой войны и всего, что с этим связано [Lenta.ru]; *При желании... Мне звонил ваш руководитель, в Словении трудное положение. Еврокомиссия должна знать, чьи интересы защищать? Как у нас говорят, „ноги в руки — и вперед“.* *Два часа в таких условиях — максимум им, а они сидят, „резьбу нарезают“! Мандата нет! Пускай получают* [Вести]; *Всем, кто хочет такого развития событий, мне бы очень хотелось прямо в камеру показать фигуру из трех пальцев, но не могу это сделать в силу воспитания* [Разговор с Президентом]; *Война шла между этими подразделениями „лоб в лоб“.* *Достаточно вспомнить танковое сражение под Прохоровкой. Просто там была танковая атака с двух сторон „лоб в лоб“* [Вести]; *Совершаются преступления — да, совершаются террористические акты — да. Всё это делается из-за спины, и, повторяю, я уже об этом говорил, крупномасштабных боевых действий там не ведется* [Президент России]; *Согласен с Вами в том, что закон о монетизации вызвал столько эмоций — и, считаю, оправданных эмоций, — потому что, несмотря на то, что многие меры давно назрели и нужно было принимать адекватные складывающейся ситуации решения, тем не менее, к сожалению, как часто у нас бывает, такие вопросы решаются недостаточно продуманно. Не буду употреблять крепких выражений, не имею на это право, тем более в прямом эфире, но, в общем, вы понимаете, что я имею в виду* [Президент России]; *Но даже такие позитивные сигналы и шаги не остановили грузинское руководство от преступления, которое было совершено год назад. Но правду, как шила в мешке, не утаишь. Поэтому она будет пробивать себе дорогу* [Вести].

В приведенных высказываниях эмоция «гнев» вербализуется при помощи косвенных речевых средств. Как уже упоминалось выше, базовые эмоции чаще всего выступают как комплексные образования, но оттенки «гневных» проявлений чувств манифестируются в семантике устойчивых словесных комплексов. Устойчивые словесные комплексы *поставить с ног на голову, волосы дыбом встанут* содержат общие семы «негодование», «неприемлемость чего-либо», «позор», которые указывают на скрытое раздражение и взволнованность, граничащие с проявлениями гнева в более мягкой форме. Фразеологические единицы *фигура из трех пальцев, крепкое выражение (словцо)* обозначают ответную реакцию отрицательного характера, указывая на проявление гневных настроений премьер-министра Российской Федерации. Грубоватые единицы сниженной лексики *фиг, мат* заменены в вы-

ступлении на описательные и завуалированные варианты в силу статусных рамок, определяемых социальной ролью. Антонимичные фразеологизмы *лоб в лоб* и *из-за спины* также за счет своей семантики в определенной степени проявляют рассматриваемую эмоцию. Разница в том, что первое словосочетание манифестирует положительную оценку. Речь здесь идет о «дозированном» проявлении гнева, граничащего с храбростью при описании ужасов войны, о внутренней потребности выплеснуть соответствующие эмоции. Вторая фразеологическая единица в коннотативном плане имеет ярко выраженную негативную образную характеристику, выражает возмущение поступками боевиков и неприятие их действий.

Фразеологические сочетания как устойчивые языковые комбинации фиксируют в своей семантике мыслительные и культурные образы, отражающие наиболее значимые ценности. Употребление фразеологических единиц в институциональном дискурсе В. В. Путина демонстрирует особенности вербального осмысления эмоций в российском социуме. Народное понимание сущности эмоций отражается в пословично-поговорочных речениях (*утаить шило в мешке, лежать мертвым грузом*), с помощью которых председатель Российского правительства расставляет акценты, регулируя эмоциональное восприятие аудитории.

Язык политического дискурса В. В. Путина, как и у любого политика, ориентирован на широкий круг реципиентов. Чтобы довести свою идеологию до широких масс избирателей, политики используют в коммуникации словесные знаки, которые понятны любому представителю электората независимо от его социального статуса, материального положения, уровня образования и других факторов (ситуации, времени, пространства), т. е. любые речевые образования, имеющие отношение к сфере политики. Образные выражения выступают одним из способов добиться ответной реакции. Будучи председателем правительства, В. В. Путин активно использовал подобные языковые комплексы: *„Что касается различных слухов по поводу моего денежного состояния, я смотрел некоторые бумажки на этот счет. Это просто болтовня, которую нечего просто обсуждать. Чушь. Всё выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам“*, — сказал В. В. Путин на „большой“ пресс-конференции, отвечая на вопрос корреспондента одного из западных агентств об источниках богатства президента РФ, которое журналист назвал самым большим в Европе [Lenta.ru].

Когда мы слышим из уст В. В. Путина, представителя высших эшелонов власти, словесные комплексы типа *учить свою жену щи варить; пахать, как раб на галерах; сопли жевать; схватить за яйца; замучиться пылью глотать; оттащить от кормушки; опускаться ниже плинтуса; тяпать свою долю* [Разгов

ор с Владимиром Путиным], то понимаем, что данные речевые манифестации приближают образ видного политика к образу среднестатистического представителя народных масс. Приведем примеры подобных высказываний: *Я не хочу сказать, что нам совершенно безразлично ваше мнение и что мы плевать на всё хотели. Нет, мы будем прислушиваться к советам... доброжелательным* [Police-Russia]; *Пытался как-то цапать, но я как-то на это не заточился* [Салдарнасць]; *Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь* (о предстоящей деятельности в качестве председателя правительства — А. С.) [Фонтанка.ру]; *Министр сразу начинает натягивать на себя административное одеяло* (о неудачной реформе правительства, проведенной в 2004 г. — А. С.) [Lenta.ru]; *Послушайте, вы чего? Хотите, чтобы я землю ел из горшка с цветами? Клялся на крови?* (о невозможности денонсации в России в долгосрочной или среднесрочной перспективе — А. С.) [Фонтанка.ру]; *Я не считаю, что мы должны посыпать голому пеллом, бить себя веригами и доказывать всем, что мы хорошие* (на просьбу убедить «опасающихся поляков, что мощная Россия не угрожает таким странам, как Польша» — А. С.) [Lenta.ru]; *Как у нас в некоторых местах говорили, „шило в стенку и на боковую залечь“* (о возможности покинуть политику — А. С.) [basik.ru].

Выражение *шило в стенку* на языке спецслужб означает 'закрывать дело'. Видимо, употребление данного выражения указывает на прошлое В. В. Путина. В иной стране такой пикантный набор слов, не всегда переводимых на другие языки, у главы правительства мог бы вызвать политический скандал и порицание. Однако у среднестатистического российского гражданина это только прибавляет уверенности, что у власти наконец-то «свой человек».

Для В. В. Путина, являющегося представителем русского этнического сообщества, в выборе знаковых структур косвенно-производной номинации наиболее предпочтителен сенсорный тип оценки эмоций, как позитивных, так и негативных. Это обусловлено преобладанием чувственного начала при освоении предметного эмоционального мира. Имплицитно в русском фразеологическом фонде содержится идея всемогущества божественных сил. В речах российского премьера часто применяются речевые структуры с религиозной тематикой, вербализующие специфические элементы национальной эмоциосферы:

Не нужно корчить из себя Господа Бога и решать за все народы все их проблемы [Президент России] — презрение; *И природа распорядилась, слава богу, так, что крупнейшие запасы пресной воды сосредоточены именно в нашей стране, в России* [Новости. Trel.ru.] — удовлетворение; *По поводу вашего последнего тезиса, что мы не заинтересова-*

ны в заборе, а мы — открытая экономика. У нас в народе в таких случаях говорят: **ваши бы слова да Богу в уши** [Сайт Председателя Правительства] — одобрение; У нас с „Опелем“ хорошие отношения, с GM хорошие отношения, **дай Бог!** [Там же] — надежда; Конечно, в будущих возможных, **не дай Бог**, конфликтах, которые, мы знаем, сегодня в мире имеют место, авиации принадлежит особая роль [Президент России] — осторожность.

В приведенных высказываниях фразеологические единицы воплощают культовые коннотации русского народа, для которого религиозный компонент мышления является неотъемлемой частью повседневного существования, в частности эмоциональной активности индивида.

Общеизвестно, что в европейской культуре не приветствуется открытое выражение сильных эмоций как в вербальном отношении, так и в соматическом. Особенно строго эти правила соблюдаются в политическом дискурсе, поскольку яркая, неконтролируемая манифестация гнева или же других смежных с ним эмоциональных состояний может навредить имиджу публичного деятеля. Ценится рационализм, умение сдерживать эмоции, особенно отрицательные.

По мнению исследователей, для немецкого языкового сообщества наиболее продуктивным является утилитарный тип оценивания окружающего мира и эмоциональной сферы [Красавский 2008: 236]. Считается, что немцы распредмечивают эмоциональные концепты не так чувственно и образно, как русские [Там же]. Для немцев характерен действенный подход к проблемам; время, терпение помогают преодолеть любое угнетенное состояние. В немецких паремиях выражается неприемлемость проявления грусти и горести. Немцам свойственна практичность, они считают бессмысленным долго переживать по какому-либо поводу, высказывать сомнения и нерешительность. Немцы — приверженцы здоровой логики, они склонны к активным расчетливым действиям.

Некоторые лингвисты полагают, что фразеологизмы немецкого языка, обозначающие эмоциональные переживания и состояния человека, явно преобладают над отдельными лексемами с той же семантикой. По мнению С. М. Панкратовой, «во фразеологическом материале наблюдается большее многообразие оценки одного и того же явления, что объясняет численное превосходство ФЕ по сравнению с лексическими единицами в пределах одного поля» [Панкратова 1988: 105]. В этом выражается сниженный эмотивный диапазон семантики лексических единиц немецкого языка, что отражается и в политическом дискурсе национальных лидеров Германии.

Представители ХДС иногда упрекают А. Меркель в «эмоциональной бедности», но в политических кругах это качество воспринимается как положительное, поскольку выражается в

сдержанности и дипломатичности, свидетельствующими о профессиональной компетентности. Личные качества А. Меркель во многом определяют стиль ее политики: она убеждает не эмоциями, а бескомпромиссными аргументами, логикой. К природной эмоциональной сдержанности канцлера добавилась способность к самоконтролю. Вероятно, последовательность, обстоятельность и терпение на пути к завоеванию голосов избирателей позволили А. Меркель добиться стабильного и прочного авторитета.

Госпоже Меркель не чужды юмор и интеллектуальная ирония. Она иногда подшучивает и над собой. А. Меркель известна своей способностью проводить четкую грань между личными чувствами и интересами дела. Своей политической карьерой она обязана преданности делу, работе с полной самоотдачей. А. Меркель упрекают в том, что она ни разу не использовала в политической борьбе два «козыря»: то, что она женщина, и то, что она из ГДР. На это Ангела Меркель по-деловому отвечает, что подобное допустимо лишь на локальном уровне, для общегерманских интересов это не актуально.

Во внутрипартийной борьбе невзрачность А. Меркель послужила причиной того, что ее поначалу не принимали всерьез, называя «серой мышкой», «девочкой Коля». Смеявшиеся над непривычной в политических кругах непосредственностью будущего канцлера соратники недооценили ее внутренний эмоциональный потенциал.

Рассмотрим эмоционально-экспрессивную составляющую фразеологизированного дискурса Ангелы Меркель на примерах высказываний, отражающих основополагающие эмоции «радость» и «гнев». Начнем с анализа способов вербализации радости в следующих высказываниях:

Ihm schlug das Herz im Halse, тж. **das Herz pochte ihm bis in den Hals hinauf** (букв. 'ему ударило сердце в горло', тж. 'сердце стучило ему в горло' — ему от волнения сдавило горло) — *Je strittiger der Dialog ist, der im Petersburger Dialog stattfindet, je mehr Diskussionen es gibt und je breiter die Gesellschaft, auch die russische, darin repräsentiert ist, umso höher schlägt sein Herz und umso froher ist er* (Чем напряженнее диалог, который проходит в рамках Петербургского диалога, чем больше возникает дискуссий и чем шире представлено в нем общество, в том числе и российское, тем чаще бьется его сердце и тем радостнее у него на душе); *Aus (или von) ganzem (или vollem) Herzen*; тж. *aus Herzens Grund, von Herzen gern* (от всего сердца, с величайшей радостью) — *Wir können aus vollem Herzen sagen: Das Jahr 2010 lässt sich sehr viel besser an, als wir noch vor einem Jahr vermuten konnten* (С величайшей радостью мы можем сказать: 2010 год начался намного успешнее, чем мы могли предполо-

жить еще год назад); *J-m Mut machen*; тж. *zu-sprechen, einflößen* (подбодрить, приободрить кого-л.) — *Insofern nehme ich diese Prognose von 2,3 Prozent einfach als ein gewichtiges Zeichen, das uns **Mut machen**, das uns optimistisch stimmen kann* (Пока я принимаю этот прогноз в 2,3 процента просто как важный показатель, который может подбодрить нас и настроить на оптимистический лад); *J-m Flügel geben* (букв. 'дать крылья кому-либо' — подарить/дать надежду, окрылить кого-либо, подарить кому-либо крылья) — *Der Trainer hat ja immer wieder gesagt, dass man sich auf das konzentriert, was gerade anliegt und das finde ich sehr sympathisch an ihm. Und ansonsten hat er der Mannschaft geradezu **Flügel gegeben*** (Тренер ведь снова сказал, что нужно концентрироваться на том, какую задачу поставили перед тобой, и это в нем мне импонирует. А в остальном он прямо-таки окрылил команду); *Dazu gratuliere ich dir von Herzen. Dieser Preis soll dir Bestätigung und zugleich auch Ansporn sein, das weiter zu tun, was du seit so vielen Jahren mit **Leib und Seele** tust: für ein Europa zu arbeiten, das dem Wohl der Menschen dient, das der Freiheit dient* (Я поздравляю тебя с этим от всего сердца. Эта награда должна быть тебе подтверждением и одновременно также побуждением и далее делать то, что ты делаешь с душой уже много лет: работать для Европы, которая служит благосостоянию людей, служит свободе).

Как видим, эмоция радости вербализуется актуализацией сем «сердечность» и «оптимизм». Номинация «сердце» обладает специфическим коннотативным потенциалом в немецкой лингвокультуре и является функциональным эквивалентом русской лексемы «душа». При этом *душа* в немецкой философии направлена скорее к божественному началу и, соединяясь с телом, образует личность человека. Оптимизм немца основан на разуме и расчете; разум «властвует умом и способностями, творческим индивидуальным или коллективным сознанием, которое, собственно, и преобразует мир» [Рышкова 2006].

Рассмотрим несколько примеров с фразеологической вербализацией эмоции «гнев»: *Wenn wir das einander nicht zumuten, werden die Schwächsten **den Ton in Europa angeben**; und das wird nicht zum Wohle Europas sein* (Если мы не добьемся этого друг от друга, задавать тон в Европе будут самые слабые; и это не пойдет на благо Европе); *Es ist sehr bedauerlich, und das wird auch auf unseren Widerstand treffen, dass die SPD hier versucht, den Menschen **ein X für ein U vorzumachen*** (Очень прискорбно, и это встретит и у нас сопротивление, что СПД пытается здесь провести людей); *Wir müssen nicht **in Sack und Asche gehen**, sondern haben sehr gute Voraussetzungen* (Мы не должны скорбеть, а иметь очень хорошие предпосылки); *Natürlich war klar, wir müssen in einen zweiten gehen und vielleicht einen dritten. Ich **habe***

*die Wahl sowieso nicht **auf die leichte Schulter genommen*** (Конечно, было ясно, что нам придется пойти на второй и, возможно, на третий <тур голосования>. К выборам я, так или иначе, не относилась легкомысленно); *Eine Europäische Union, die sagt „wir können unsere Verträge leider nicht mehr ändern, **komme, was da wolle**, und seien die Bedingungen, wie sie wollen“, ist eine erstarrte Union* (Европейский Союз, который говорит: «Мы, к сожалению, не можем больше менять наши договоры, будь что будет, а условия пусть будут такими, как они хотят», — это застывший (неразвивающийся) Союз); *Aber auf der anderen Seite hat es keinen Sinn, die ganze Zeit über eine Theorie zu diskutieren und **sich dabei die Köpfe heiß zu reden** und derweil Jahr um Jahr verstreichen zu lassen, ohne irgendetwas zu beginnen* (Но, с другой стороны, нет смысла все время вести теоретические дискуссии и при этом спорить до одурения и между тем терять время, не начиная ничего делать); *Auch ich sage: **Es geht verdammt langsam; ja, das stimmt*** (И я скажу: дела идут чертовски медленно; да, это так).

Приведенные выше речения манифестируют эмоцию «гнев» в большинстве своем косвенно. Это можно объяснить тем, что эмоция гнева «наиболее подвержена влиянию культуры, эволюционно развивающейся и вырабатывающей определенные этические нормы поведения того или иного сообщества, предписывающей его члену алгоритм реальных и вербальных поступков» [Красавский 2008: 291]. Как и в любой европейской культуре, в немецком социуме негативно относятся к открытым проявлениям гнева как в словесном выражении, так и в соматической его экспликации. В немецкой культуре в политических кругах принято скрывать проявления эмоций, особенно отрицательных. Госпожа А. Меркель достаточно хладнокровно и сдержанно ведет себя на публике, олицетворяя тем самым культуру поведения человека в развитом современном обществе, в котором достаточно сильны этические нормы. По мнению немцев, человек, который неспособен контролировать гнев, обречен на неудачу в отношениях, хотя есть и другое мнение: дозированные проявления гнева могут мотивировать человека на храбрые и мужественные поступки.

Эмоциональная семантика высказываний канцлера бывает связана с религиозной тематикой, например: *Leben bestand **Gott sei Dank nicht nur aus dem Staat*** (Жизнь состояла, слава богу, не только из государства); *Ein solch **umspannendes Netz gibt es weiß Gott nicht überall*** (Такая глобальная сеть есть — бог весть! — не везде); *Aus so etwas kann dann auch **gemeinschaftliches Denken im Sinne der Menschen werden, was in unserer hochentwickelten Gesellschaft eben an vielen Stellen unglaublich fragmentiert und damit, **weiß Gott, nicht mehr zum Wohle des Menschen ist. Das sind nicht immer*****

Fragen des Geldes (Из подобного потом может сформироваться общественное сознание в духе людей, которое в нашем высокоразвитом обществе как раз во многих местах невероятно фрагментарно и тем самым, знает Бог, не является больше благом человека).

В данных высказываниях реализуется ядерная сема «провидение». Коннотативный макрокомпонент формируется на основе исторического восприятия немцами Библии, переведенной Мартином Лютером с латинского языка на саксонский диалект. Библия вошла в каждый немецкий дом благодаря «вовремя» появившейся печатной версии И. Гутенберга. Протестантская этика Мартина Лютера с идеями божественного провидения и призвания в мирской профессии вошла в плоть и кровь немецкой нации.

В дискурсе канцлера нами отмечена фразеологическая единица пословично-поговорного типа, обусловленная эмоционально-экспрессивным форматом высказывания: *Ich weiß, dass das politisch nicht einfach ist, weil einem in einer Notsituation das Hemd näher ist als der Rock, wie man in Deutschland sagt* (Я знаю, что в политическом отношении это не просто, так как в трудной ситуации своя рубашка ближе к телу, как говорят в Германии). Фразеологизм *das Hemd ist mir näher als der Rock* представляет собой один из вариантов пословицы *das Hemd ist mir näher als der Rock, das Hemd ist einem näher als die Weste, jeder ist sich selbst der Nächste* — 'своя рубашка ближе к телу'. Как известно, подобная пословица существует и в русскоязычном мире, но канцлеру было важно подчеркнуть чисто немецкую идею о важности сохранения национальных ценностей. Коннотативный фон высказывания основывается на актуализации семы «собственная безопасность». Данная идея очень близка и понятна немцам как нации, которой часто приходилось воевать не столько за свои, сколько за чужие территории.

Таким образом, как личность, играющая активную роль в общественно-политической жизни на государственном уровне, В. В. Путин придает особое значение эмоционально-экспрессивному компоненту коммуникации, активно используя в своем дискурсе фразеологические средства косвенно-производной номинации. Благодаря креативной деятельности Владимира Владимировича русский язык и узус пополнился рядом новых фразеологических единиц. Некоторые устойчивые языковые комплексы, изначально немотивные по семантике, приобретают эмоционально-экспрессивную окраску в контексте высказываний В. В. Путина.

Относительно эмоционально-экспрессивной составляющей политического дискурса федерального канцлера Германии можно сказать следующее. Несмотря на общенемецкие традиции сдержанности и нейтральности в комму-

никативном поведении, эмоционально-экспрессивный формат высказываний частично свойствен дискурсу А. Меркель. В политическом дискурсе канцлера фразеологические единицы приобретают эмоциональные коннотации в большинстве случаев в условиях контекстного употребления, связанных с исторически сложившимся отношением немцев к обыденной философии протестантизма и концепции вмешательства/невмешательства в экзистенциальный континуум других социумов.

Как видим, творческое, иногда резкое употребление эмоционально-окрашенных устойчивых сочетаний слов в дискурсном пространстве В. В. Путина и «эмоциональная бедность» языковой личности Ангелы Меркель находят свое отражение в речевых образцах рассматриваемых представителей русской и немецкой языковых культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард К. Эмоции человека. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. — М. : Гнозис, 2008.
3. Ленин В. И. Полное собр. соч. : в 55 т. — М., 1973. Т. 20.
4. Новицкая Т. А. Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта 'СТРАХ' во французском языке // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2007. Вып. 17. № 22. С. 102—106.
5. Панкратова С. М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка). — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
6. Рышкова Е. Язык немецкий. 2006. URL: http://samlib.ru/s/suhowa_e_a/10-a10-24.shtml.
7. Симонов П. В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопр. психологии. 1982. № 6. С. 44—56.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987.

ИСТОЧНИКИ

9. *Арсеньевские вести*. URL: <http://www.arsvest.ru>.
10. *Вести*. URL: <http://www.vesti.ru>.
11. *Газета.ru*. URL: <http://www.gazeta.ru>.
12. *Коммерсантъ.ru*. URL: <http://www.kommersant.ru>.
13. *Комсомольская правда*. URL: <http://kp.ru/>.
14. *Новости.Treli.ru*. URL: <http://treli.ru>.
15. *Президент России*. URL: <http://archive.kremlin.ru>.
16. *Разговор с Владимиром Путиным* : спец. проект ВГТРК. URL: <http://www.moskva-putinu.ru>.
17. *Разговор с Президентом России* В. В. Путиным. URL: <http://www.orttrr.ru>.
18. *Сайт Председателя Правительства РФ* В. В. Путина. URL: <http://premier.gov.ru>.
19. *Салдарнасць* : газ. URL: <http://www.gazetaby.com>.
20. *Фонтанка.ру* : петерб. интернет-газета. URL: <http://fontanka.ru>.
21. *Basik.ru*. URL: <http://basik.ru>.
22. *Lenta.ru*. URL: <http://lenta.ru/>.
23. *Police-Russia* : форум сотрудников МВД. URL: <http://www.police-russia.ru>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов